

Вернувшись на крышу, Гвен взяла садовый опрыскиватель и намочила поверхность крыши, чтобы было не так жарко.

Учебник для начинающих предполагал, что единственным способом преодоления проблем с маной является активизация Символов, это приходит только в сочетании опыта и таланта.

Усевшись поудобнее, она попыталась снова вернуться в глубины своего сознания.

После второй попытки она опять ощутила тошноту. «Решено, больше никакой твёрдой пищи перед практикой!» – решила Гвен, убирая за собой. Она чувствовала приходящее отчаянье, которое медленно перерастало в гнев.

После третьей попытки Гвен опять потерпела поражение. Она была истощена или, как бы сказали на современном языке – «OOM[1]» – нет маны.

Нет маны, не будет и колдовства. Таков жестокий закон магического ремесла.

«Всего три попытки, и я уже без маны...» – думала Гвен, чувствуя, что мана понемногу восстанавливается.

Чем больше было неудач, тем больше Гвен опасалась того, что эти неудачи значат. Двигимая упорством также сильно, как и беспокойством, она продолжила свои попытки.

Когда в ней буквально оставалась «последняя капля», она откинулась назад и задумалась о том, что, возможно, стоит принять такую пугающую реальность.

Но нет. Она снова вернулась к книгам, вглядывалась в каждое слово и параграф, пытаясь найти там хоть какую-то подсказку. Если бы Гвен была ребенком богатых родителей, они бы обязательно наняли для неё специально обученных учителей, чтобы те помогли ей и научили всему. Но Гвен была сама по себе и единственной причиной её метаморфоз могла стать только она сама.

Входная дверь открылась и раздался голос отца.

– Боже! – воскликнул Мори. На его лице отразился весь шок, который он испытал, придя домой и увидев свою дочь в остатках содержимого её же желудка и куче салфеток.

– Привет, пап... – неловко поздоровалась Гвен.

– Гвен, ты что делаешь?! Идиотка! Тебе нельзя заниматься подобными вещами! – голос его был одновременно обеспокоен и нежен. Он протянул ей руку, Гвен взяла её и ощутила, как твердая хватка руки её отца помогает ей подняться.

Они с отцом были примерно одного роста, Гвен была ростом 6 футов. Всегда, когда они выходили куда-то вместе, её отец почему-то чувствовал себя короче на полдюйма. Форма его плеч напоминала квадрат, а само тело было худым. На лице было несколько маленьких шрамов – напоминание о бурной молодости. Подбородок был квадратным, а скулы высокими – следы его восточного наследия. Однако разрез глаз свидетельствовал больше об азиатских корнях. В Мори всегда чувствовалась легкость и непринужденность, благодаря чему он всю жизнь был окружен женщинами.

– Знаю, пап. Просто у меня был долгий день – это всё, – ответила Гвен. Она смотрела на своего альтер-отца в лиловых лучах заката и видела в его глазах неподдельное беспокойство. По мере того, как её память смешивалась с памятью Гвен из этого мира, она чувствовала, как её разрывает между разумом и сердцем. В глубине души она понимала, что этот человек не является её отцом, по крайней мере не тем, кого она знала в своём прежнем мире. Однако, её тело говорило ей о том, что и с этим человеком у неё есть связь.

– Спасибо, что поинтересовался, – мягко сказала Гвен с лёгким пренебрежением.

– Не будь такой букой, – ответил отец, чувствуя, что дочь отстраняется от него,

– Пойдем ужинать, я купил жареных перепелов из Диких земель. Это должно помочь в восполнении твоей маны.

В отличие от домашних, животные, которые обитают за пределами городов, впитали достаточно дикой магии, чтобы стать полезными для магов.

Кулинарные изыски – еще один пункт неравенства, в котором Гвен бы хотела сравняться со своими коллегами-магами. Отпрыск богатого Чародея с ранних лет сидел бы на квазимагических диетах, а в мире, где каждая унция маны на счету, это имело существенное значение.

– Давайте есть, я растущий организм и мне нужна едаааа, – начал умолять Перси.

– Да, пора, – ответила Гвен и медленно переползла на своё место за столом.

– Я рад, что ты начала упражнения, прямо как настоящий маг! – сказал её отец, жуя перепелку.

– Я тоже рада, – сказала Гвен, но без особого энтузиазма.

– Значит, эвокер?.. – отец усмехнулся. – Это отличная Школа магии для учёбы, да и пропуск в зеленую и оранжевую зоны.

– Да, – Гвен кивнула, мысленно задаваясь вопросом, стоит ли признаваться отцу в том, что

эвокер она чисто формально.

– Если тебе что-то будет нужно... – начал Мори, как Гвен почувствовала наплывающие воспоминания, в которых отец наблюдает за тем, как её мама кидает стакан об стол, что-то кричит и нервно закуривает сигарету.

– Все окей, пап, – Гвен вернулась в реальность. – Я справлюсь, но, если вдруг что-то понадобится – я дам знать.

– Это хорошо, ты уже совсем взрослая, – Мори вздохнул с облегчением.

После обеда Гвен захотела вернуться на крышу, но отец ей запретил, сославшись на то, что беспокоиться за неё, ведь соседи могли заметить вспышки маны, а это было запрещено.

– Эй! Пока ты не ушла... – начал Мори. Гвен заметила, что его кадык нервно подрагивал, а так было всегда, когда он волновался или заставлял себя делать что-то, чего не очень-то и хотел. – Твой дед дал мне это, когда во мне пробудилась магия, я хочу дать его тебе, ведь теперь ты тоже маг, – сказал отец и снял нефритовый кулон в виде мифической химеры.

Гвен взяла в руки кулон и почувствовала, что он был теплый от тепла тела её отца.

– Спасибо, папа! Я буду хранить его! – с теплотой в голосе сказала Гвен, одновременно удивляясь поступку её отца. Краем глаза она увидела, что отец долго смотрел на отданный кулон, но, в конце концов, казалось, смирился с принятым решением.

– Я рад, что отдал тебе его, – выражение его лица наконец-то смягчилось.

– Эта вещь какая-то особенная? – осторожно спросила Гвен.

– Он приносит удачу, – усмехнулся отец.

– Будь, пожалуйста, серьезным.

– Ладно, я понятия не имею, это наследие Старой страны.

– От деда? – Гвен тянула с волнующим её вопросом. У её отца было много страхов, и слишком прямой вопрос о том, как их семья потерялась в Старой стране, мог его сильно расстроить и взволновать.

– Пойди лучше отдохни. Впереди большой день. Тебе предстоит сообщить всё своей матери.

Как и ожидала Гвен, ответ был уклончивый, и на лице отца появилось видимое раздражение.

Гвен ушла в свою комнату. Она решила принять горячий душ и мысленно подвела итоги дня, стараясь думать согласно дзену.

– Что за день?

Она проснулась в другом мире, попав в самый ответственный момент жизни для альтер-Гвен. Без таланта она теперь точно застряла на месте.

Несмотря на все самые лучшие и отчаянные попытки, у неё так и не получилось разобраться с этими чёртовыми символами. Она потратила очень много времени, но так и не смогла совладать с заклинанием эвокеров.

А это всего лишь заклинание 1 уровня. Гвен вздрогнула и прикусила губу. Что будет тогда, когда ей придется практиковать более сложные заклинания? Наверное, её голова взорвется.

Не удивительно, что заклинание Чародея мало кто может освоить. Ментальная атака становилась уже реальной и осязаемой.

Гвен подошла к кровати, на которой проснулась с утра в этом мире. Она легла на неё, надеясь проснуться снова в своем мире в Сиднее.

Примечания:

[1] ООМ – (англ. out of mana) – выражение при иссякшей мане – «закончилась мана».

<http://tl.rulate.ru/book/16999/357082>